

Профессионализм Цзян Ихуна не подлежал сомнению: очень скоро он действительно раздобыл для Чжо Ланя приглашение на пробы.

— Роль второго плана, — раздался в коммуникаторе голос Цзян Ихуна. — Тебе предстоит сыграть художественного критика из древней западной эпохи. Говорят, по сценарию он жуткий язва. Экранного времени всего ничего, буквально пара сцен, но типаж твой.

— М-м? — удивился Чжо Лань. — Почему это звучит в точности как самые популярные словечки из комментариев к моим лекциям по искусству?

— Оттуда и списано, — не стал отпираться Цзян Ихун. — Я специально дождался, пока ты закончишь трансляцию, и только тогда пошел договариваться.

— Какая же у тебя мертвая хватка, все ходы просчитаны... — восхитился Чжо Лань. — Ладно, пробы так пробы, я схожу. Но скажи на милость: кастинг ведь только объявили, а ты уже знаешь детальный типаж эпизодической роли. Твои связи — это нечто запредельное.

— Кое-какие лазейки у меня всегда найдутся, — Цзян Ихун даже бровью не повел. — Иначе я бы не вырастил столько знаменитостей.

— Раньше ты распределял все свои ресурсы между целой толпой подопечных, — с любопытством прищурился Чжо Лань. — А теперь получается?..

— Хоть спросить, идет ли теперь весь этот поток тебе одному? — без труда разгадал его недосказанную мысль Цзян Ихун.

— Чистое любопытство. Не хочешь — не отвечай, — Чжо Лань кокетливо подмигнул экрану. — Но даже если ты соврешь и скажешь «да», мне все равно будет чертовски приятно.

— Ну хорошо, теперь всё только твоё, — невозмутимо отчеканил Цзян Ихун.

— Да в твоей лжи ни капли чувства! Ты же просто повторил мою подсказку слово в слово! — покотился со смеху Чжо Лань.

— Я всего лишь твой менеджер, — парировал Цзян Ихун.

— Ц-ц-ц, а разве в твои должностные обязанности не входит забота о душевном равновесии подопечного? — фыркнул Чжо Лань, но тут же вернулся к делу: — Ладно, шутки в сторону. Я буду паинькой и сделаю все, что в моих силах. Но за результат не ручаюсь, так что будь ко мне снисходительнее, договорились?

— Ты заявил, что планируешь работать исключительно смазливой декорацией, и я даже слова

поперек не вставил. Куда уж снисходительнее? — отозвался Цзян Ихун. — Знал бы ты, в каких рукавицах я держал прежних звезд. У меня и секунды не находилось выслушивать их нытье.

— Вот потому те суперзвезды от тебя и разбежались.

Цзян Ихун промолчал, лишь помрачнев лицом.

— Ладно-ладно, я же просто дразнюсь, — Чжо Лань подпер подбородок ладонью, лукаво сощурился. — Работать со мной для специалиста твоего уровня — все равно что палить из пушки по воробьям. Так что выдохни, сбавь обороты. Я доверяю тебе на все сто и на пробах сделаю все красиво. Просто наберись терпения, ладно? Не торопись, всему свое время.

— Я и не тороплюсь, — Цзян Ихун выдержал паузу.

— Ну не торопишься так не торопишься, — легко уступил Чжо Лань. — В любом случае, что бы там ни мололи злые языки, я верю, что ты сделаешь из меня конфетку. Даже если мы какое-то время просидим без работы, я не упрекну тебя ни единым словом. Делай свое дело так, как считаешь нужным. Тебе не нужно прыгать выше головы, чтобы что-то мне доказать, понимаешь?

— Утешитель из тебя так себе, — глухо отозвался менеджер. — Звучит скорее как завуалированная жалоба на то, что я не обеспечил тебя работой.

— Ой, правда? — Чжо Лань покатылся со смеху. — Ну, наверное, потому, что гадости у меня выходят куда естественнее комплиментов. Главное, суть ты уловил, ха-ха-ха!

Когда Чжо Лань наконец отсмеялся, Цзян Ихун еще раз напомнил ему точное время прослушивания, и они прервали связь.

В кабинете воцарилась тишина. Цзян Ихун откинулся на спинку кресла и, вопреки своей обычной собранности, надолго погрузился в мысли. Лишь спустя несколько минут он заставил себя встряхнуться и вернулся к работе.

На экране светились списки контактов и медиаресурсов, которые он планировал подключить. Поскольку Чжо Лань внезапно увлекся трансляциями, у опытного агента в голове мгновенно созрело несколько перспективных идей.

«Все равно эти связи теперь некому отдавать...»

День проб наступил быстро. Впрочем, полноценным кастингом это назвать было сложно —

скорее обычное, ни к чему не обязывающее собеседование.

Да к тому же виртуальное, проходившее прямо в Звездной сети.

Персонаж был настолько проходным, что будь у Чжо Ланя за спиной крупная медиакомпания, роль отдали бы ему вообще без лишних разговоров. Поэтому когда юноша отправился на встречу с кастинг-директором, Цзян Ихун был уверен, что дело решится минут за пятнадцать. Каково же было его удивление, когда приглашение в приватную комнату Звездной сети пришло от подопечного лишь спустя добрых полчаса.

Войдя в виртуальную гостиную, Цзян Ихун застал там Сесила и Ай Цзя. Сам Чжо Лань полулежал на классической софе из красного бархата — расслабленный, ленивый, словно сонная кошка.

— Ну как все прошло? — с порога спросил менеджер. — Почему так долго возились? Неужели эпизодическая роль требует столь долгих расспросов?

— Да про саму роль они почти не вспоминали — все больше расспрашивали об искусстве. К делу даже подключили их главного исторического консультанта, — Чжо Лань со вздохом пожал плечами. — Устроили мне настоящий допрос по ведущим течениям ушедших эпох, выспрашивали о нравах и деталях быта древних времен... Seriously, они мне за экспертизу доплатить обязаны. Этот их умник вывалил на меня гору вопросов и собственных диких гипотез. Мы метались по векам с такой скоростью, что у меня чуть память не помутилась. Вымотался сильнее, чем на трансляции.

— Они же позиционируют себя как проект вселенского масштаба, — Сесил недоуменно хмыкнул. — Почему их консультант плавает в элементарных вещах?

— Да нет, у него просто было несколько вариантов набросано, и он никак не мог решить, что лучше, — пояснил Чжо Лань. — Спросил, например, что уместнее в кадре: старинный менуэт или вальс. Я поинтересовался, какую атмосферу они пытаются создать. Нужен ли истинный аристократизм, утонченная роскошь? Он загорелся: да, именно так! Тогда я посоветовал исполнить барочный танец. Тут он замылся — мол, термин этот в базах видел, но никаких архивных видеоматериалов не сохранилось, да и актеры такое исполнить не сумеют...

— И он попросил тебя показать пример? — Цзян Ихун проницательно прищурился.

— Пришлось набросать пару движений на один восьмитакт, — признался Чжо Лань.

— Можешь не сомневаться, они вели скрытую запись, — Сесил презрительно фыркнул. — Теперь у них есть готовый референс.

— Если они выдоили из тебя столько профессиональных секретов, я непременно требую с них

плату за консультацию, — в голосе Цзян Ихуна зазвучали стальные нотки профессионала. — Но вернемся к главному: роль-то за тобой закрепили?

— Дословно: «Нам нужно утрясти формальности с генеральным режиссером, но считайте, что вопрос решен», — ответил Чжо Лань.

— Понял, дальше я сам все улажу, — кивнул Цзян Ихун. — То, что ты наговорил им на пробах, спишем на издержки. Но если они попытаются выведать что-то еще, сразу отправляй их ко мне. Отвечать будешь только после того, как я согласую условия.

— И что мне говорить? «Все вопросы — через моего импресарио»? — шутливо уточнил Чжо Лань.

— Именно так.

— Ох, теперь я понимаю, почему злые языки обвиняли тебя в деспотизме и тотальном контроле, — покачал головой Сесил. — По сути ты, конечно, прав, но звучит это как армейский устав: «Разговаривать с посторонними без приказа командира строго запрещено».

— Это не устав, это суровая необходимость, — Цзян Ихун одарил его ледяным взглядом.

— Железный человек, — хмыкнул Сесил, шутливо салютуя ему двумя пальцами.

— А мне нравится, — Чжо Лань одарил Цзян Ихуна обезоруживающей улыбкой, явно испытывая его терпение. — Я готов подчиняться.

Цзян Ихун лишь молча отвел взгляд.

Сесил и Ай Цзя лишь молча переглянулись, завороженные этой сценой.

— Мне пора, — менеджер готов был сквозь землю провалиться, лишь бы не видеть эту чертовски обольстительную ухмылку, выбивавшую его из колеи. Поняв, что парировать этот выпад нечем, он поспешил ретироваться, но перед самым выходом сухо спросил: — Какие планы на остаток дня?

— Пойду в игру зайду, расслаблюсь, — Чжо Лань ничуть не обиделся на такой допрос.

— Хм. А я думал, ты завязал с этой ерундой после того случая, — Цзян Ихун удивленно вскинул брови.

— Ну ты скажешь тоже, будто я заядлый геймер, потерявший связь с реальностью, —

рассмеялся Чжо Лань. — Надо же как-то пар выпускать.

— А как насчет твоего рациона? Запас охлажденной крови уже забрал? — поинтересовался менеджер.

— Забрал, забрал. Обедаю строго по расписанию, мой строгий опекун.

—... Тогда до связи.

— Пока-пока!

Чжо Лань вновь зашел в ту самую дурацкую игру, в которой его так бесцеремонно и глупо прикончили.

За прошедшее время обида поутихла, да и задание в Храме само себя не выполнит. Хотя он заранее изучил все гайды на форуме, всегда оставалась вероятность каких-нибудь скрытых механик или багов.

Даже если все пройдет по накатанной, стоило довести начатое до конца — хотя бы ради красивой точки.

На этот раз Чжо Лань поленился лезть на форум, а потому даже не подозревал, какие страсти кипели вокруг этого Храма. Пока толпы игроков безуспешно штурмовали Храм, пытаясь выследить загадочного рыцаря и разгадать, кого именно тот ищет, сам виновник торжества перед телепортацией лишь истово молился, чтобы не наткнуться на этого поехавшего «мясника». Иначе о легком прохождении квеста можно было забыть.

Появившись на точке телепортации перед Храмом, он затаил дыхание и выждал пару минут. К счастью, величественная фигура в серебряных доспехах на ступенях не возникла.

«О, сегодня чисто. Вот и славно».

Мысленно порадовавшись, Чжо Лань взбежал по ступеням и уверенно толкнул тяжелую храмовую дверь. Но за мгновение до того, как переступить порог, замер, его носок завис над границей света и тени. Юноша с опаской оглянулся назад.

«Хоть бы это не оказалась ловля на живца...»

Он постоял так еще секунду-другую и, убедившись, что во дворе по-прежнему ни души, со

спокойной душой скользнул внутрь Храма.

На этот раз обошлось без внезапных объятий и стали, пронзающей грудь.

Чжо Лань неторопливо подошел к полуразрушенному алтарю. Сквозь огромную прореху в обвалившемся куполе прямо на растрескавшийся камень лился яркий солнечный свет, соткав плотный, почти осязаемый золотистый столб. Согласно игровой механике, игроку требовалось лишь постоять в этом сиянии несколько секунд — этого хватало, чтобы зачесть фазу «молитвы». Дальше по сценарию полагалось выйти наружу и намять бока паре монстров средней руки ради выпадения квестового лута.

Впрочем, возиться с монстрами и собирать всякий хлам Чжо Лань не собирался. Последующие этапы квеста вели прочь от этого Храма и никакой встречи с божеством не сулили, так что продолжать эту цепочку он ленился.

Он замер прямо в центре золотого столба света. Вот только вместо благоговейной молитвы в его голове теснились исключительно жалобы на несправедливость бытия.

«Придумали же — вылепить NPC с лицом Анно, засунуть его в этот ветхий Храм, да еще и прописать ему механику мгновенной аннигиляции любого, кто сунется на порог. Почти один в один как в те времена...»

Под виртуальными лучами солнца бледное тело представителя Кровного клана окутало удивительно реалистичное тепло. Смертные испокон веков верили, что искренняя молитва способна достучаться до небес. Вот и Чжо Лань, изливая свое глухое недовольство под куполом этой развалины, ловил себя на странном чувстве — будто он капризно жалуется и ластится к кому-то невидимому, находящемуся невообразимо высоко.

«Вот поэтому я и не хотел приходить сюда ночью. В темноте меня неизбежно начинает душить жаба за те впустую потраченные кlyки. Иметь на руках неопровержимое свидетельство моей гибели и даже не суметь защитить себя... Какая же потрясающая, трогательная глупость...»

Юноша продолжал тихо бубнить себе под нос, расхаживая взад-вперед.

«Как по мне, если уж суждено было погибнуть, надо было утащить за собой на тот свет всю эту жреческую свору. Разменять одну жизнь на десяток их — вот это я понимаю, красивый финал...»

— Я тогда действительно закрепил этот размен.

За спиной внезапно раздался низкий мужской голос. От неожиданности Чжо Лань вздрогнул всем телом и резко развернулся на каблуках.

Прямо перед ним, преграждая путь, стоял рыцарь в серебряных доспехах.

— Да ладно! Реально ловля на живца?! — Чжо Лань рефлекторно скользнул взглядом по его руке, тяжело лежащей на рукояти двуручника, и выпалил прежде, чем успел подумать.

— Что? — переспросил рыцарь.

Рыцарь сделал шаг к нему. Чжо Лань инстинктивно отпрянул назад. Воин замер на месте, озадаченный этим жестом:

—... Ты меня боишься?

— Ты меня, на секундочку, уже два раза пришил! — возмутился Чжо Лань.

Рыцарь недоуменно посмотрел на собственные ладони, затянутые в стальные перчатки, и пробормотал себе под нос:

— Как я мог... убить тебя?

Слушая эти бессвязные речи, Чжо Лань почувствовал, как в глубине его души зашевелилось смутное подозрение — то самое, которое он так долго и упорно пытался в себе подавить.

«Да ну, бред... Быть того не может...»

— Это они тебя уничтожили, это они загнали тебя в могилу... — безумным шепотом заговорил рыцарь, и в его голосе зазвучали металлические нотки. — Я должен вырезать их всех до единого. Я заставлю их захлебнуться собственной кровью и выть от невыносимой боли...

Очертания его лица исказила дикая, первобытная ярость, а глаза налились пугающим, кроваво-красным безумием.

«Черт, дело дрянь!»

<http://bllate.org/book/19532/1997049>